

ВЫСОКАЯ МЕРА ТРЕБОВАТЕЛЬНОСТИ

ЛЕНИНСКАЯ ТЕМА В ТЕАТРЕ

Есть особые черты в подготовке к ленинскому юбилею. Глубоко лично воспринимают советские люди приближение этого праздника; всенародность сливается с самыми сокровенными чувствами, ибо для каждого человека слово «Ленин» — и мудрость истории, и светлый идеал, и призыв к труду, и закон новой, коммунистической морали. Четко и емко сказал когда-то Маяковский: Ленин и партия — близнецы-братья. Эта неразрывность Ленина с партией и с каждым человеком, живущим на нашей советской земле, делает его столетний юбилей неповторимым событием в общественной и личной жизни советских людей.

Особые нити, особая память связывает Ленина и советский театр. В трудные годы разрухи и голода, когда молодая страна истекала кровью на фронтах гражданской войны, вождь пролетариата находил время думать о судьбах социалистической культуры, о будущем советского театра. Среди первых мероприятий Советской власти — ленинские декреты о национализации театра, о бесплатных билетах для рабоче-крестьянского зрителя, о сохранении лучших завоеваний отечественной культуры, о создании нового репертуара, освещающего героические моменты из жизни рабочего класса. Советский театр обизав Владимир Ильичу всем, что он имеет сегодня. — партийной страстностью, неразрывной связью с народом, высоким художественным уровнем творчества.

О том, чтобы показать на сцене В. И. Ленина, советские художники начали думать задолго до того, как в один из незабываемых вечеров 1937 года на сцену Театра имени Евг. Вахтангова вышел в спектакле Н. Погодина «Человек с ружьем» Ленин в исполнении Бориса Щукина. Еще задолго до этого вечера писатели и режиссеры, актеры и художники

думали о том, как рассказать о Ленине, о ленинском — в делах, в душах, в мыслях людей. Мы смело можем начать родословную театральной Ленинианы с того момента, когда сибирский партизан Вася Окорок в пьесе Вс. Иванова «Бронепоезд 14-69» пропагандировал словом «Ленин» американских солдат.

Вершиною поисков нового советского характера, характера революционера, героя новой эпохи, стали первые пьесы об Ильиче, положившие начало нашей богатой сценической Лениниане. У истоков театральной Ленинианы — «Человек с ружьем» Н. Погодина, «На берегу Невы» К. Тренева, «Правда» А. Корнейчука. И как бы ни пополнилась впоследствии сокровищница пьес и спектаклей, посвященных Ленину, благодарные поколения никогда не забудут этих первых пьес и первых актеров — Б. Щукина, А. Бучму, М. Штрауха, которые в разных театрах по-разному рассказывали об одном человеке, простом и великом, имя которому — Ленин.

Когда появились эти спектакли, в зале еще сидели те, кто много раз встречался с Ильичем, кто знал его близко, кто работал с ним, пользовался его драгоценными советами. Ленинское бессмертие только начинало измеряться масштабами истории, для того поколения Ленин был реальной, живой, недально обравшейся жизнью. Поэтому то так много внимания уделяли и драматурги, и постановщики, и актеры не только духовной, но и внешней узнаваемости вождя, поэтому так пристально следили за портретным сходством, за угловатым жестом, правдой походки, мимики, ритма бытия. Это был как бы первый этап постижения ленинского характера — в его зримой конкретности, в полной узнаваемости.

Шли годы. В Лениниану входили новые произведения.

Советской классикой стала пьеса Н. Погодина «Кремлевские куранты», где рассказано о Ленине, занятом великой созидательной работой. И сегодня этот спектакль, осуществленный когда-то на сцене МХАТ Вл. И. Немировичем-Данченко, в репертуаре театра; во время только что закончившихся гастролей в Японии театр играл его с успехом. А затем — «Третья патетическая» и новые завоевания в раскрытии характера Ленина. Актер Б. Смирнов поведал сегодняшним зрителям о Ленине, озабоченном судьбами людей, пристально вглядывающемся в души, глаза, сердца товарищей по борьбе, по партии: выдержат ли, не сломаются ли, не испугаются ли трудностей. Ленин в исполнении Смирнова как бы передает каждому, кто рядом, свою негнбимую волю, чтобы не страшны были ни грядущие бои, ни грядущие потери.

Чем располагает сегодняшняя современная сцена, кроме классической погодинской трилогии? В активном репертуаре — «Между ливнями» А. Штейна, «Шестое июля» и «Большевики» М. Шатрова «Десять дней, которые потрясли мир» по Джон Риду в Театре драмы и комедии на Таганке. Все эти спектакли по-своему, по-разному обогащают наше представление о Ленине и ленинском понимании коммунистического строительства. В спектакле «Десять дней, которые потрясли мир» сделана одна из первых попыток рассказать о ленинской атмосфере без реальной фигуры самого Ильича. Атмосфера эта достигается живым ленинским голосом, начинающим звучать через усиители, как только зрители входят в фойе театра, большим портретом вождя, возникающим при помощи кинокамеры на стене зрительного зала, горячим влиянием самой ленинской мысли в изображаемых на сцене событиях, которые потрясли мир.

Если раньше художники стремились к предельно конкретной зрительной характеристике Ильича, точной до минимальной черточки лица, сегодняшние театральные деятели ищут другие пути и, в частности, пробуют вовсе не выводить на сцену актера в образе В. И. Ленина. Такая попытка отнюдь не противоположна поиску 30-х годов, это скорее продолжение, развитие традиций. Требование прежнее: точность, глубина, правда, только идут к ней несколькими сценическим путем — стремясь как бы обобщить ленинскую мысль, достигнуть символического, обобщенного звучания самого понятия «ленинского».

Спектакль «Шестое июля» (он поставлен с успехом не только в МХАТ, но и в других театрах) примечателен тем, что в Лениниану приходят новые сценические планы: документальные, стенографические. Зритель присутствует как бы при свидетельстве архивов, при монтаже лент, он слышит голоса фотографов, с ним говорят документальные киноленты. «Шестое июля» — это спектакль-стенограмма, спектакль-протокол, соблюдающий точность исторических фактов.

В. И. Ленину посвящена и пьеса А. Штейна «Между ливнями», где с такой огромной душевной отдачей еще недавно выходил в главной роли ныне покойный артист В. Честноков (Ленинградский драматический театр имени Пушкина). До сих пор не изглаживается в памяти сцена бессонницы Ленина, раздумывающего о причинах мятежа в Kronstadt, о судьбах людей, в нем участвующих. Это еще одна плодотворная попытка переключения драматургической Ленинианы с путей внешней событийности на жизнь внутреннюю, на изображение процесса рождения мысли Ильича, его выводов, его оценок происходящего.

В театре «Современник»

идет поставленный О. Ефремовым спектакль «Большевики», завершающий осуществленную здесь трилогию об основных этапах развития революции в России. Трагический для партии, для народа день — день выборов драматургом М. Шатровым для этой пьесы — день покушения на Ленина. Самого вождя нет в драме. Тяжелораненый, он лежит в соседних комнатах, а здесь, на сцене, проходит заседание Совнаркома, первое без Ленина. И все совещание это идет как постепенное раскрытие, выявление ленинского напряжения мысли, жизни, поступка. Крупным планом приближены к зрителям лица Надежды Константиновны в точном исполнении Г. Соколовой, Свердлова (его убедительно играет И. Кваша), Луначарского, о котором живо и достоверно рассказывает актер Е. Евстигнеев. Этот патристический спектакль рождает мысли высокие и чистые, позволяет снова и снова понять, что же такое Ленин в судьбе каждого, в жизни страны, в биографии революции.

Правда, в связи с тем, что драматурги и театры активно работают сейчас над новыми произведениями, посвященными В. И. Ленину, хотелось бы высказать несколько замечаний, навеянных спектаклем «Большевики». Понятен интерес литераторов к архивам и документам, позволяющим глубже проникнуть в существо характеров и фактов. Но иногда недостаточно мудро отобранный, ве до конца прокомментированный документ становится тормозом в сценическом действии, отвлекает внимание, переставляет акценты с событий важных на происшествия и типы незначительные. Так, например, слишком растянута в спектакле чтение показаний эсерки Каплан, стрелявшей в Ленина на заводе Михельсона, повторяются ненужные частности, фиксируются второстепенные детали; фигура

злой и истерички начинает приобретать не свойственные ей масштабы. Непродуманно отобраны автором пьесы некоторые места из рассказа шопера Гила об обстоятельствах ранения Ильича. Следовало бы ярче показать переживания людей в эту трагическую минуту: близость народа к Ленину, святое чувство гнева, которым охвачены трудящиеся в ответ на злодейские выстрелы. Слишком назойлива в пьесе переключка событий, происшедших в те дни в России, и фактов Французской революции, о чем долго и непродуктивно для сценического ритма говорят на заседании Совнаркома большевики. Обстоятельства Французской революции и природа октябрьских дней — явления политические и идейно принципиально различные. Здесь автору и театру изменяет чувство подлинного историзма. Иногда излишне мягким выглядит в спектакле Луначарский, беспрестанно толкующий о гуманизме, когда уже очевидна необходимость ответных мер, когда уже ясна террористическая позиция контрреволюции. Несколько тенденциозно подобраны в спектакле ленинские телеграммы, передающиеся в течение всего действия, что само по себе — интересный содержательный прием, найденный режиссером и драматургом. Однако создается впечатление, что Ленин только разрешал, отпускал, прощал, останавливал и извинялся. Нет, он прежде всего направлял, он не останавливался перед карой, когда речь шла о врагах революции, об изменниках делу революции. Об этой стороне характера Ленина в спектакле следовало бы сказать определеннее.

Советский театр продолжает свой вдохновенный поиск в области ленинской темы. О чем хотелось бы сказать, от чего предостеречь? О величайшем вожде революции

нельзя говорить обыденно, буднично. Ленин не может быть лицом нейтральным, второстепенным. Между тем появляются такие пьесы, где большой разговор об Ильиче сведен до частных иллюстраций тех или иных моральных категорий, до бытовых историй и мелких эпизодов.

Говорить о Ленине — это не значит обязательно показывать на сцене его самого. Говорить о Ленине — это значит писать и показывать на сцене образ нашего современника, характер человека, на котором лежат ответы ленинской мысли. И, быть может, лучшим подарком к столетию со дня рождения В. И. Ленина будет спектакль о людях наших дней, воплощающих в жизнь великие идеи ленинизма.

Лениниана — это высшая форма идейности, это самый могучий накал партийной принципиальности, это апогей художественного мастерства. Лениниана — это высшая мера выражения художественного, гражданского таланта. Всяком ли дано право брать за ленинскую тему? Наверное, нет. Без особой подготовки души. Без глубокого проникновения в глубины ленинской мысли, его идейно-теоретического наследия, без обращения к источникам, характеризующим образ Ильича, мощь его интеллекта, благородство его нравственности, не стоит и брать за перо. Будет, быть может, ремесло, но не высокое искусство.

Достойно встретить замечательную дату — для всей страны значит множить трудовые успехи, снова и снова с высот великого юбилея оглянуться на пройденный путь, чтобы увереннее двигаться вперед. Для советского театра выполнить Постановление ЦК КПСС «О подготовке к 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина» — значит всемерно обогащать сценическую Лениниану, создавать новые произведения о наших героических современниках и их замечательных делах, прославляющих в веках имя Ленина.

Вл. ПИМЕНОВ.

Трагедия "23-го июля" 1989г.

ВЫСОКАЯ МЕРА ТРЕБОВАТЕЛЬНОСТИ

ЛЕНИНСКАЯ ТЕМА В ТЕАТРЕ

ЗАМЕТКИ КРИТИКА

Есть особые черты в подготовке к ленинскому юбилею. Глубоко лично воспринимают советские люди приближение этого праздника; всенародно сливаются с самыми сокровенными чувствами, ибо для каждого человека слово «Ленин» — и мудрость истории, и светлый идеал, и призыв к труду, и заков новой, коммунистической морали. Четко и емко сказал когда-то Маяковский: Ленин и партия — близнецы-братья. Эта неразрешимость Ленина с партией и с каждым человеком, живущим на нашей советской земле, делает его столетний юбилей неповторимым событием в общественной и личной жизни советских людей.

Особые нити, особая память связывает Ленина и советский театр. В трудные годы разрухи и голода, когда молодая страна истекла кровью на фронтах гражданской войны, вождь пролетариата находил время думать о судьбах социалистической культуры, о будущем советского театра. Среди первых мероприятий Советской власти — ленинские декреты о национализации театра, о бесплатных билетах для рабоче-крестьянского зрителя, о сохранении лучших завоеваний отечественной культуры, о создании нового репертуара, освещающего героические моменты из жизни рабочего класса. Советский театр обязав Владимир Ильичу всем, что он имеет сегодня — партийной страстностью, неразрывной связью с народом высоким художественным уровнем творчества.

О том, чтобы показать на сцене В. И. Ленина, советские художники начали думать задолго до того, как в один из незабываемых вечеров 1937 года на сцену Театра имени Евг. Вахтангова вышел спектакль Н. Погодина «Человек с ружьем» Ленин в исполнении Бориса Щукина. Еще задолго до этого вечера писатели и режиссеры, актеры и художни-

ки думали о том, как рассказать о Ленине, о ленинском — в делах, в душах, в мыслях людей. Мы смело можем начать родословную театральной Ленинианы с того момента, когда сибирский партизан Вася Окорок в пьесе Вс. Иванова «Бронепоезд 14-69» пропагандировал словом «Ленин» американских солдат.

Вершиною поисков нового советского характера, характера революционера, героя новой эпохи, стали первые пьесы об Ильиче, положившие начало нашей богатой сценической Лениниане. У истоков театральной Ленинианы — «Человек с ружьем» Н. Погодина, «На берегу Невы» К. Тренева, «Правда» А. Корнейчука. И как бы ни пополнилась впоследствии сокровищница пьес и спектаклей, посвященных Ленину, благодарные поколения никогда не забудут этих первых пьес и первых актеров — Б. Щукина, А. Бучму, М. Штрауха, которые в разных театрах по-разному рассказали об одном человеке, простом и великом, имя которому — Ленин.

Когда появились эти спектакли, в зале еще сидели те, кто много раз встречался с Ильичем, кто знал его близко, кто работал с ним, пользовался его драгоценными советами. Ленинское бессмертие только начинало измеряться масштабами истории, для того поколения Ленин был реальной, живой, недавно обрвавшейся жизнью. Поэтому так много внимания уделяли и драматурги, и постановщики, и актеры не только духовной, но и внешней узнаваемости вождя, поэтому так пристально следили за портретным сходством, за углублением интонаций, за великим жестом, правдой походки, мимики, ритма бытия. Это был как бы первый этап постижения ленинского характера — в его зримой конкретности, в полной узнаваемости.

Шли годы. В Лениниану входили новые произведения.

Советской классикой стала пьеса Н. Погодина «Кремлевские куранты», где рассказано о Ленине, занятом великой созидательной работой. И сегодня этот спектакль, осуществленный когда-то на сцене МХАТ Вл. И. Немировичем-Данченко, в репертуаре театра; во время только что закончившихся гастролей в Японии театр играл его с успехом. А затем — «Третья патетическая» и новые завоевания в раскрытии характера Ленина. Актер Б. Смирнов поведал сегодня нашим зрителям о Ленине, озабоченном судьбами людей, пристально вглядывающемся в души, глаза, сердца товарищей по борьбе, по партии, выдержат ли, не сломаются ли, не испугаются ли трудностей. Ленин в исполнении Смирнова как бы передается каждому, кто рядом, свою негнбимую волю, чтобы не страшны были ни градусные бои, ни грядущие потери.

Чем располагает сегодняшняя современная сцена, кроме классической погодинской трилогии? В активном репертуаре — «Между ливнями» А. Штейна, «Шестое июля» и «Большевики» М. Шатрова «Десять дней, которые потрясли мир» по Джон Риду в Театре драмы и комедии на Таганке. Все эти спектакли по-своему, по-разному обогащают наше представление о Ленине и ленинском понимании коммунистического строительства. В спектакле «Десять дней, которые потрясли мир» сделана одна из первых попыток рассказать о ленинской атмосфере без реальной фигуры самого Ильича. Атмосфера эта достигается живым ленинским голосом, начинающим звучать через усиители, как только зрители входят в фойе театра, большим портретом вождя, возникающим при помощи кинокамеры на стене зрительного зала, горячим веянием самой ленинской мысли в изображаемых на сцене событиях, которые потрясли мир.

Если раньше художники стремились к предельно конкретной зрительной характеристике Ильича, точной до минимальной черточки лица, сегодняшние театральные деятели ищут другие пути и, в частности, пробуют вовсе не выводить на сцену актера в образе В. И. Ленина. Такая попытка отнюдь не противоположна поиску 30-х годов, это скорее продолжение, развитие традиций. Требование прежнее: точность, глубина, правда, только идут к ней несколько иным сценическим путем — стремясь как бы обобщить ленинскую мысль, достигнуть символического, обобщенного звучания самого понятия «ленинского».

Спектакль «Шестое июля» (он поставлен с успехом не только в МХАТ, но и в других театрах) примечателен тем, что в Лениниану приходят новые сценические планы: документальные, стенографические. Зритель присутствует как бы при свидетельстве архивов, при монтаже дневников, он слышит голоса фотографов, с ним говорят документальные киноленты. «Шестое июля» — это спектакль-стенограмма, спектакль-протокол, соблюдающий точность исторических фактов.

В. И. Ленину посвящена и пьеса А. Штейна «Между ливнями», где с такой огромной душевной отдачей еще недавно выходил в главной роли ныне покойный артист В. Честноков (Ленинградский драматический театр имени Пушкина). До сих пор не изглаживается в памяти сцена бессонницы Ленина, раздумывающего о причинах мятежа в Kronstadt, о судьбах людей, в нем участвующих. Это еще одна плодотворная попытка переключения драматургической Ленинианы с путей внешней событийности на жизнь внутреннюю, на изображение процесса рождения мысли Ильича, его выводов, его оценок происходящего.

В театре «Современник»

идет поставленный О. Ефремовым спектакль «Большевики», завершающий осуществленную здесь трилогию об основных этапах развития революции в России. Трагический для партии, для народа день выбран драматургом М. Шатровым для этой пьесы — день покушения на Ленина. Самого вождя нет в драме. Тяжелораненый, он лежит в соседних комнатах, а здесь, на сцене, проходит заседание Совнаркома, первое без Ленина. И все совещание это идет как постепенное раскрытие, выявление ленинского напряжения мысли, жизни, поступка. Крупным планом приближены к зрителям лица Надежды Константиновны в точном исполнении Г. Соколовой, Сверлова (его убедительно играет И. Кваша), Луначарского, о котором живо и достоверно рассказывает актер Е. Евстигнеев. Этот патристический спектакль рождает мысли высокие и чистые, позволяет снова и снова понять, что же такое Ленин в судьбе каждого, в жизни страны, в биографии революции.

Правда, в связи с тем, что драматурги и театры активно работают сейчас над новыми произведениями, посвященными В. И. Ленину, хотелось бы высказать несколько замечаний, навеянных спектаклем «Большевики». Понятен интерес литераторов к архивам и документам, позволяющим глубже проникнуть в существо характеров и фактов. Но иногда недостаточно мудро отобранный, не до конца прокомментированный документ становится тормозом в сценическом действии, отвлекает внимание, переставляет акценты с событий важных на происшествия и типы незначительные. Так, например, слишком растянута в спектакле чтение показаний эсерки Каплан, стрелявшей в Ленина на заводе Михельсона, повторяются ненужные частности, фиксируются второстепенные детали; фигура

злой и истерички начинает приобретать не свойственные ей масштабы. Непродуманно отобраны автором пьесы некоторые места из рассказа шопера Гилля об обстоятельствах ранения Ильича. Следовало бы ярче показать переживания людей в эту трагическую минуту: близость народа к Ленину, святое чувство гнева, которым охвачены трудящиеся в ответ на злодейские выстрелы. Слишком назойлива в пьесе переключка событий, происшедших в те дни в России, и фактов Французской революции, о чем долго и непродуктивно для сценического ритма говорят на заседании Совнаркома большевики. Обстоятельства Французской революции и природа октябрьских дней — явления политически и идейно принципиально различные. Здесь автору и театру изменяет чувство подлинного историзма. Иногда излишне мягким выглядит в спектакле Луначарский, беспрестанно толкующий о гуманизме, когда уже очевидна необходимость ответных мер, когда уже ясна террористическая позиция контрреволюции. Несколько тенденциозно подобраны в спектакле ленинские телеграммы, передающиеся в течение всего действия, что само по себе — интересный содержательный прием, найденный режиссером и драматургом. Однако создается впечатление, что Ленин только размышлял, отпускал, прощал, останавливал и извинялся. Нет, он прежде всего направлял, оп не останавливался перед карой, когда речь шла о врагах революции, об изменниках делу революции. Об этой стороне характера Ленина в спектакле следовало бы сказать определеннее.

Советский театр продолжает свой вдохновенный поиск в области ленинской темы. О чем хотелось бы сказать, от чего предостеречь? О величайшем вожде революции

нельзя говорить обыденно, буднично. Ленин не может быть лицом недействующим, второстепенным. Между тем появляются такие пьесы, где большой разговор об Ильиче сведен до частных иллюстраций тех или иных моральных категорий, до бытовых историй и мелких эпизодов.

Говорить о Ленине — это не значит обязательно показывать на сцене его самого. Говорить о Ленине — это значит писать и показывать на сцене образ нашего современника, характер человека, на котором лежат отсветы ленинской мысли. И, быть может, лучшим подарком к столетию со дня рождения В. И. Ленина будет спектакль о людях наших дней, воплощающих в жизнь великие идеи ленинизма.

Лениниана — это высшая форма идейности, это самый могучий накал партийной принципиальности, это апогей художественного мастерства. Лениниана — это высшая мера выражения художнического, гражданского таланта. Всякому ли дано право братья к ленинскому делу? Наверное, нет. Без особой подготовки души, без глубокого проникновения в глубину ленинской мысли, его идейно-теоретического наследия, без приобщения к источникам, характеризующим образ Ильича, мощь его интеллекта, благородство его нравственности, не стоит и браться за перо. Будет быть может, ремесло, но не высокое искусство.

Достоинно встретить замечательную дату — для всей страны значит множить трудовые успехи, снова и снова с высот великого юбилея оглянуться на пройденный путь, чтобы увереннее двигаться вперед. Для советского театра выполнить Постановление ЦК КПСС «О подготовке к 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина» — значит всемерно обогащать сценическую Лениниану, создавать новые произведения о наших героических современниках и их замечательных делах, прославляющих в веках имя Ленина.

Вл. ПИМЕНОВ